

Раз уж Сун Чэн уже так считал, мне оставалось только следовать его убеждениям. Я не мог сейчас сказать ему: «Я не хочу с тобой встречаться, просто хочу переспать и уйти». Более того, мне нравилась его домашняя и теплая атмосфера, так что побыть его парнем какое-то время было вполне выгодно.

Я прислонился к нему, быстро вживаясь в роль и начав болтать:

— Когда ты добьешься успеха, не бросай меня.

— Как я могу?

Он потерся подбородком о макушку моей головы:

— Я похож на отца, все в нашей семье верны.

— Когда ты станешь знаменитым?

Я шутливо спросил:

— Я попрошу своего спонсора вложиться в тебя.

Сун Чэн крепче обнял меня, его голос стал глуше:

— Разве не твой покровитель?

— Иногда я называю его спонсором, но это не настоящий спонсор, ты чего так напрягся?

Я небрежно ответил, но заметил, что он не отвечает, и понял, что сказал что-то не то, оглянувшись, чтобы посмотреть на его лицо:

— Сун Чэн? Я пошутил, не сердись.

Он надулся, и через некоторое время произнес:

— Я не сержусь, просто мне грустно. Потому что я бесполезен, и мой парень живет в трудностях.

Он слегка сжал мою руку и смущенно улыбнулся:

— Но это правда, у меня нет способностей, и, наверное, я никогда не смогу обеспечить тебе хорошую жизнь...

— Ты шутишь?

Я повысил голос, и он поднял на меня взгляд:

— Это не твоя вина, ты пока не знаменит, но обязательно станешь, не говори так о себе — я больше не буду использовать слово «спонсор», хорошо?

Его самоуничижительный взгляд заставил мое сердце сжаться.

Я всегда считал, что хорошо разбираюсь в людях — Сун Чэн обязательно станет звездой, ему просто не хватает возможности. Именно потому, что я верил в его будущий успех, я хотел насладиться его вниманием, пока он не стал известен всем. Его отрицание своих способностей

было косвенным отрицанием моего умения разбираться в людях.

Но, сказав это, я почувствовал в его словах другой оттенок и положил руку ему на плечо:

— На самом деле, твои слова звучат довольно... как это сказать, по-мужски? Ну? Может, и мне стоит сказать, что я бесполезен, раз не могу сделать из тебя звезду?

Его лицо смягчилось, в глазах появилась улыбка:

— Значит, так звучит по-мужски. А тебе это не нравится?

Я не смог сдержать улыбку:

— Нравится.

Подумав, добавил:

— Очень нравится.

Мы поболтали с Сун Чэном, на улице уже совсем стемнело, и дождь снова пошел. Сун Чэн спросил:

— Останешься сегодня со мной? Дождь такой сильный, промокнешь, если пойдешь домой.

— Конечно.

Я упал на мягкое одеяло и перекатился на другую сторону кровати:

— Жаль, что твоя кровать такая маленькая, тесно.

— Как только погода наладится, пойду на мебельный рынок за большую.

Я просто бросил это вскользь, но Сун Чэн уже серьезно планировал:

— Я передвину шкаф в гостиную, в спальне можно поставить кровать на метр восемьдесят.

Я смотрел на него, и в сердце поднималось странное чувство, будто я не просто хотел насладиться его телом, а действительно собирался провести всю жизнь в этом маленьком, но уютном доме с Сун Чэном. Такая жизнь, наверное, не была бы плохой — он так хорошо готовит, такой нежный и заботливый, с ним можно было бы счастливо прожить всю жизнь. Но эта сладкая мечта была омрачена тенью тревоги, и я знал, откуда она берется, поэтому не хотел углубляться в эти мысли.

Жизнь коротка, нужно жить сегодняшним днем.

Время, проведенное с Сун Чэном, пролетело быстро, и, приближаясь к Новому году, я не мог не навестить семью Сюй.

Я соврал Сун Чэну, что у коллеги возникли непредвиденные обстоятельства, и мне нужно поменяться сменами, поэтому я буду работать несколько дней. Он не сомневался, только с жалостью сказал:

— Вы даже на Новый год работаете?

— В таких частных клубах так принято.

Я отшутился:

— Тогда я пошел.

— Потом отправь мне адрес, я вечером заберу тебя.

Он взял меня за руку и протянул вымытую грушу:

— Съешь по дороге, в последние дни ты немного кашляешь.

— Не нужно, возможно, мне придется работать ночью, так что я останусь там...

Я взял грушу, и, к своему удивлению, она была не холодной, а приятно теплой. Сун Чэн улыбнулся:

— Я подержал её в теплой воде, чтобы не навредить желудку.

Я тихо поблагодарил его, поправил шарф и вышел из квартиры, спускаясь по лестнице. Сун Чэн, опершись на дверь, подмигнул мне:

— Береги себя.

Груша в руке была тяжелой и теплой, как сердце.

Выйдя от Сун Чэна, я сначала заехал домой, сменил случайно купленную на рынке куртку на свою обычную рубашку и пальто, а также выбрал часы. Я был младшим в семье Сюй, поэтому мне пока не нужно было готовить красные конверты, но я все же взял несколько на всякий случай.

По дороге я отправил сообщение Сюй Юйчэну, он уже ждал меня внизу. Он прислонился к машине, играя с телефоном, по-прежнему выглядел мягким и интеллигентным, и, подняв голову, улыбнулся, словно весенний ветер:

— Сяо Янь.

— Юйчэн-гэ.

Я сел в машину:

— Поехали.

— В этом году атмосфера может быть не очень хорошей.

Сюй Юйчэн сказал, направляя машину к главной резиденции семьи Сюй:

— Отец все еще в больнице, политика сверху ужесточилась, и дедушка тоже не в духе.

— Как дядя?

Я спросил.

— Все так же, операция через два дня.

Он посмотрел на меня, и в его глазах была легкая тревога. Если бы я не знал о его планах от Чжуан Линя, то действительно мог бы подумать, что он — заботливый сын, беспокоящийся о здоровье отца. Сюй Юйчэн, казалось, читал мои мысли и спокойно сказал:

— Отец очень важен для компании, у него много связей, и я надеюсь, что он скоро поправится.

— А если не поправится?

Я знал, что говорить об этом накануне Нового года не к добру, но с Сюй Юйчэном не нужно было церемониться:

— Ты... уверен, что справишься с Сюй Юйчжуном? Он раньше тебя начал заниматься делами компании, и дядя его ценит...

Сюй Юйчэн слегка нахмурился:

— Пока не все так плохо.

— ...Но если дойдет до этого, ничего страшного.

Он улыбнулся:

— Я начал работать в компании Сюй еще на первом курсе университета, отец чаще брал меня на встречи с партнерами. Ладно, Сю Янь, давай не будем об этом. Ты смотрел материалы по тому плану инвестиций в современное искусство, о котором я говорил?

Старый господин Сюй любил коллекционировать произведения искусства, и Сюй Юйчэн, чтобы угодить ему, вместе со мной вложил в компанию по коллекционированию произведений искусства. Хотя говорил, что мы вместе, на самом деле я только просматривал контракты и планы, получая свои доли. Что касается произведений искусства, тут есть свои тонкости — старшее поколение, имеющее влияние, часто увлекается этим, и семья Сюй, занимающаяся культурой много лет, имела преимущество.

Кроме инвестиций в антиквариат, компания в последнее время организовала несколько выставок современного искусства. Сюй Юйчэн хотел, чтобы это привлекло внимание молодого поколения, и это было бы лучшим способом наладить с ними связи.

— Смотрел.

Я сказал:

— Думаю, эту выставку можно сделать еще масштабнее, потратить полгода на подготовку, увеличить влияние, чтобы люди запомнили нашу компанию. Это лучше, чем реализовывать множество мелких и незначительных планов.

— Хорошо, мы обсудим это на собрании, я тоже думаю, что стоит вложить больше средств и сделать все крупнее. У молодежи сейчас есть склонность к подражанию.

Сюй Юйчэн кивнул:

— Можно еще пригласить знаменитостей для рекламы.

Я небрежно кивнул, отвечая на сообщение Сун Чэна:

— Я на работе, не забудь поужинать.

Он быстро ответил:

— Понял, я вечером зайду к старине Ло, ты взял ключи?

Сун Чэн быстро справился, воспользовавшись хорошей погодой пару дней назад, и заменил кровать на двуспальную, а также дал мне ключ. Честно говоря, когда я брал ключ, я чувствовал легкое беспокойство, но не взять его было бы несправедливо по отношению к его ожиданиям.

Я ответил ему:

— Взял, возвращайся пораньше, и посмотри наши последние фотографии.

Сун Чэн:

— Конечно, занимайся своими делами.

Сюй Юйчэн взглянул на меня:

— С кем переписываешься? Улыбаешься так счастливо.

Я удивился:

— Я улыбался?

<http://bllate.org/book/16832/1548484>